

«Liquida tenebris». Из его ладони полилось нечто, похожее на смолу, затем оно поползло по ноге и дальше вверх по телу, в итоге покрыв половину лица.

В этот момент он уже официально сходил с ума. Но ведь Тьма не стала бы намеренно причинять вред своему хозяину, верно? И пока что он чувствовал только тепло. И вроде как успокаивает. Казалось, она просачивалась в него так же быстро, как и выходила. Тепло нарастало, пока он не застонал от удовольствия. Это было похоже на массаж перед камином, когда лежишь на шелке. Только лучше. Не успел Гарри опомниться, как все прекратилось.

«Не?» спросил он осмысленно.

'Достаточно. Спасибо. Гарри не мог не заметить, что теперь его голос звучал сильнее. И то, что он только что произнес еще одно темное заклинание и получил от этого удовольствие.

Он не мог заставить себя беспокоиться.

Найдя своих друзей и дав им отговорку, что они столкнулись с Малфоем, он устроился поудобнее, чтобы провести остаток пути обратно в Хогвартс.

Он заметил, что Джинни по-прежнему не разговаривает с ним. В тот момент ему было все равно. Он наслаждался приятным жжением в своей середине. Когда он подумал о зуде, который был на его месте, ему стало не по себе.

После того как он почувствовал то, что ощутил в том отсеке, зуд казался адским.

Но он не собирался сдаваться. Он должен был выстоять. По крайней мере, ради людей, с которыми он делил купе. Как максимум - ради всего его мира.

Когда вдали показался замок, он не почувствовал привычной ностальгии. Он вообще почти ничего не чувствовал. Только ожог от предыдущей вылазки на темную сторону.

Он скривился при этом воспоминании. Ему было не по себе от того, насколько сильно оно ему нравилось.

Он оставил остальных, чтобы переодеться в школьную мантию, и на обратном пути действительно встретил Малфоя.

«Эй, Поттер, ты рад новому году с тобой?» - усмехнулся Малфой. Малфой усмехнулся.

«Ты говоришь так, будто хочешь, чтобы я сказал «да», Малфой». спокойно сказал Гарри.

Лицо Малфоя опустилось, и он несколько раз заикался, прежде чем уйти. Гарри усмехнулся. Похоже, он нашел слабое место блондина. Это сделает его год немного легче. А ему нужно было, чтобы он был настолько легким, насколько это возможно, если он собирался взрастить свою Тьму настолько, чтобы получить преимущество в войне.

Он очень надеялся, что ему удастся найти правильный баланс. Ведь ему совсем не хотелось оказаться во власти своей Тьмы. Ничто не могло бы быть ему ненавистнее, чем стать похожим на Волан-де-Морта.

Выйдя из поезда, он потерял своих друзей в толпе. Не то чтобы он сильно возражал, просто Гермiona действовала ему на нервы больше обычного. Наблюдение за тем, как они с Роном препираются о бессмысленных вещах, ничуть его не успокаивало.

Он оказался в карете вместе с Лúной и четверокурсником Пуффендуем.

«В тебе что-то изменилось, Гарри». Лúна мечтательно улыбнулась ему.

Гарри неловко пошевелился на своем сиденье.

«О?» Он попытался изобразить неведение.

«Мм. Это не совсем плохо, Гарри. Ты не должен быть таким предвзятым». Она улыбнулась шире.

Она никак не могла знать. Да и могла ли?

«Не думаю, что я понимаю, о чем ты, Лúна». Гарри пришлось заставить себя не скрипеть зубами.

«О, Гарри, ты понимаешь. И ты можешь узнать кое-что о самых близких тебе людях, если немного отпустишь себя». Гарри почти оскалился. Если бы он не покормил Тьму в поезде, то мог бы случайно потерять самообладание.

Но он ничего не ответил. Он просто уставился в окно. Пуффендуй выглядел растерянным и более чем любопытным. Это разозлило его еще больше. Если Лúна знала, а он был уверен, что знала, неужели она не могла выбрать более уединенное место, чтобы сказать что-нибудь?

Гарри сделал пометку поговорить с ней позже. Он должен был быть уверен, что она никому не проболтается. Он также хотел знать, откуда она узнала.

Как только карета достигла места назначения, Гарри захотелось свернуться калачиком в постели и уснуть навеки. Темноволосый мальчик устал от смятения и страха. И не с кем

поговорить об этом. Это буквально грызло его, и он не мог вымолвить ни слова, особенно перед друзьями. Они бы никогда больше не доверились ему. И как бы они ни раздражали его иногда, они были всем, что у него было.

Он сделал еще одну заметку, чтобы извиниться перед Джинни. Она не заслуживает того, чтобы на нее кричали только потому, что она беспокоилась о нем.

Гарри глубоко вздохнул. У него уже было ощущение, что он залез слишком глубоко. А ведь он еще только начал. Но, к сожалению, он не мог придумать, как остановиться.

Когда Распределение наконец закончилось, и Гарри наконец оказался в своей постели, ему захотелось поговорить с Тьмой. Задать ей свои самые животрепещущие вопросы. Но он не знал, не слишком ли это далеко, не сделает ли разговор с ней сильнее.

«Это ослабит меня», - услышал он голос в своём сознании и вздохнул.

Наложив на кровать заклятие немоты, он спросил:

«Как я должен тебе верить? Ты просто Тьма. Чистое зло». Гарри прошептал в ответ.

Не все так однозначно. Я сражаюсь за свое дело, как и ты. И я верю, что мое дело справедливо. Как и ты. Я бы тоже не стал считать себя чистым злом. Кроме того, я просто не могу тебе лгать. Ты - мой сосуд». Гарри не знал, что значит «сосуд» и почему это означает, что он не может ему лгать.

«Точно. Прости, но это не имеет для меня смысла». Гарри ответил.

«Так же, как и то, что ты готов умереть за бесполезное дело, не имеет для меня смысла». Гарри нахмурился. На самом деле он не хотел умирать, если уж на то пошло. Он хотел жить, чтобы увидеть плоды своего труда.

«В любом случае, я тебе не доверяю. сказал он.

Я бы посчитал тебя глупым, если бы ты так поступил, мальчик. Но я отвечу на твои вопросы, как смогу». Голос становился все тише, и Гарри пришлось напрячься, чтобы расслышать его.